

УДК 011:331.102.312

ББК 88ю 453

Ю 72

А.А. Юрина

Методологические и теоретические аспекты исследования профессионального менталитета научного работника

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена актуальной проблеме методологического и теоретического анализа междисциплинарной категории менталитета, приводится существующая типология определений менталитета, рассматривается метод базисов для анализа менталитета, указывается на причины изменения менталитета научного работника в современном российском обществе.

Ключевые слова:

Категория менталитета, теории менталитета, метод базисов, профессиональный менталитет, менталитет научного работника

Особенность современной психологической науки заключается в том, что она сталкивается с целым комплексом новых проблем, обусловленных возросшим интересом к гуманитарному познанию, особенно в вопросах общественной жизни. Одной из таких проблем психологических особенностей социальных общностей и личности стала проблема менталитета. Интерес к менталитету восходит к ранним психологическим исследованиям, но разработка его проблематики носит достаточно неопределенный характер. Долгое время проблема менталитета изучалась контекстно, она была «затеряна» в ряде научных теорий – в этнопсихологии, теории установки, психологии бессознательного, аксиологических проблемах, теории значений, поэтому зачастую изучалась внутри других психологических проблем. Однако и сегодня остается открытым вопрос о том, что понимать под понятием «ментальность» и «менталитет». В имеющихся публикациях менталитет трактуется по-разному: как система образов, представлений (Ж. Дюби), основа образа жизни (В.С. Барулин), уровень индивидуального и общественного сознания (А.Я. Гуревич), память народов прошлого (И.К. Пантин), национальный образ мира (Г.Д. Гачев), совокупность взглядов, мнений, стереотипов, форм и способов поведения

(А.В. Петровский), человеческая активность, объективированная в памятниках культуры (В.А. Шкуратов), национальный способ видения мира (В.В. Колесов), характер интеллекта (Вебстер) и др. Расхождения в понимании сущности менталитета способствует неопределенности в методологии его исследования, что затрудняет теоретическую и эмпирическую проработку проблемы.

В настоящее время особую остроту и актуальность приобрели социально-психологические проблемы, связанные с разработкой и изучением различных аспектов категории менталитета. Причем одинаково актуально как изучение индивидуального менталитета (на уровне конкретного человека, конкретной личности), так и общественного менталитета (на уровне групп, коллективов, сообществ, отличающихся по национально-этническому, классовому, профессиональным, возрастным и иным признакам), а также менталитета социума (на уровне интегрально понимаемого общества, объединяющего все входящие в него сообщества). Это обусловлено, в первую очередь, общемировой динамикой развития современного общества, с его тенденцией к глобализации, где личность как социокультурный фактор становится высшей экзистенциальной ценностью и мерой всех вещей. Актуальность проблемы изучения кате-

гории менталитета обусловлена и последними тенденциями в самой психологической науке. Социально-психологические концепции, схемы и парадигмы оказались перед необходимостью объяснять реальные жизненные события и решать практические задачи, связанные с развитием и управлением ментальными процессами личности и групп. Современная ситуация требует новых подходов для объяснения, диагностики и прогнозирования процессов и закономерностей развития менталитета субъекта, группы и этноса в целом.

Между тем, сложность изучения категории менталитета состоит в междисциплинарной полисемантической самом понятия и отсутствии критериев систематизации категориального аппарата данного феномена. Это и «духовность» (А.Д. Косичев, Г.В. Платонов, Л.А. Шумилина), и «национальный характер» (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Г. Шпет), и «духовное бытие» (С.Л. Франк), и «духовный мир» (Д. Бом), а также «общественный разум» (Я.В. Рейзема) и «предустановленная гармония» (Г.В. Лейбниц). А. Шюц говорит о «фонде знаний», а Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль и С. Московичи о «коллективных или социальных представлениях». В парадигме культурно-исторических исследований, а также в трудах лингвистов широко представлено понятие «образ» или «картина мира» (А.Я. Гуревич, В.Б. Касевич, Ж. Ле Гофф). Наконец в ранних психологических исследованиях менталитет отождествляется с «народным духом» (В. Вунд), «душевым строем» (Г. Лебон), и «социальным характером» (Э. Фромм). В современной психологической науке получила развитие новая гуманитарная парадигма в исследовании социально-психологических явлений, основывающаяся на междисциплинарном подходе к объяснению природы психического состояния людей и методов их изучения; исследовании проблем, связанных с анализом социальной обусловленности психических явлений, разработкой целостного и гуманистического подхода к познанию человека и его менталитета (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.И. Кабрин, Э.И. Мещерякова).

Б.С. Гершунским сделана попытка категориального синтеза теории менталитета. Он рассматривает эту категорию как объект междисциплинарного исследования. [2]. Категория

менталитета с точки зрения психологии трактуется автором вслед за И.Г. Дубовым как «специфика психологической жизни людей, раскрывающаяся через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а, значит, и характерные для данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других» [4].

С точки зрения социальной истории категория менталитета рассматривалась в трудах ученых-историков, принадлежащих ко всемирно известной Школе «Анналов» (Л. Февр, М. Блок и др.). Обстоятельный анализ методологических оснований «новой исторической науки» и ключевого понятия «менталитет», создающего предпосылки для выявления истинных движущих сил человеческой истории, представлен в работе А.Я. Гуревича «Исторический синтез и Школа «Анналов» [3]. С точки зрения социальной истории отвергается парадигма сугубо фактологического описания исторических событий и выдвигается на передний план история развития индивидуальной и общественной ментальностей как «умонастроения», «неявной установки мысли», «ценностных ориентаций», автоматизмов и навыков сознания». В центре внимания исследователя ментальностей – образ мира, который заложен культурой в сознание людей данного общества и преобразуется ими спонтанно.

С точки зрения философии, культурологии, политологии изучение категории «менталитет» представляется, по мнению Б.С. Гершунского, оправданным для наведения «междисциплинарных мостов» между родственными, но все же существенно различными научными дефинициями. [2].

Т.М. Полякова, изучая природу, генезис, и эволюцию понятия «менталитет», из всего многообразия встречающихся определений выделяет несколько типов. Среди них описательные определения, в которых акцент делается на перечисление всего того, что объединяется в понятие «менталитет», «ментальность» и является общим для данной социальной общности. В «исторических» определениях особое внимание обращается на процессы социального наследования, на традицию. Недостатком таких опре-

делений является подчеркивание стабильности и неизменности менталитета, упускаются из виду активность человека, действие различных факторов, влияющих на развитие и изменение ментальности. Нормативные определения делятся на две группы. Первая – определения, ориентирующиеся на идею образа жизни, которому следует та или иная социальная общность. Вторая группа – определения, ориентированные на представления об идеалах и ценностях. Психологические определения выделяют либо процесс адаптации к среде, либо ориентируются на формирование привычек, либо процесс научения, иногда акцентируют внимание на роли отдельных особенностей психики человека, «человеческой энергетике» в формировании менталитета. В структурных определениях акцент делается на структурную организацию менталитета (такие определения претендуют на то, чтобы предлагать набор системных качеств менталитета, характеристики его структуры). Генетические определения рассматривают менталитет с точки зрения его происхождения. Их можно разделить также на несколько групп: менталитет определяется как продукт или артефакт; акцент делается на идеях, идейных источниках и особенностях общественного сознания, духовности, присущей конкретной социальной общности, «духе народа». Культурологические определения представляют менталитет как «эфир культуры», как феномен, связанный со сферой социокультурного бытия личности и социальной общности, с развитием культуры и всем тем, что отличает человека от животного. Идентичность менталитета среди его носителей обуславливается в конечном счете общностью исторических условий, в которых формируется их сознание, и проявляется она в их способности наделять одним и тем же значением одни и те же явления объективного и субъективного мира, то есть тождественным образом их интерпретировать и выражать в одних и тех же символах. К культурологическим определениям автор относит некоторые из модальных менталитетов, например, православно-русский, другие распространенные религиозные менталитеты. Менталитет часто сравнивают с «почвой культуры». Эта «почва» способствует появлению тех или иных систем ценностей, но сам их набор настолько велик, что среди носителей одного и того же менталитета могут

встретиться антагонистические системы ценностей. В группе культурологических определений могут рассматриваться также те из них, авторы которых склонны к обобщению и рассматривают менталитет как некий «код» культуры, свойственный всем народам, как совокупность нравственных норм и ценностей в виде бессознательных культурных кодов, или естественного морального языка. Ряд ученых менталитет рассматривают в зависимости от субъективных представлений о его природе, структуре. В данную группу можно отнести так называемый стихийно-мозаичный менталитет, например, «женский» или конгломерат, составляющее других менталитетов: криминально-групповой, продукт массовой культуры или влияния средств массовой информации. Также выделяются менталитеты, которым даются определения с ориентацией на профессиональные группы, идеологические и иные пристрастия. В определениях «смешанного» типа в понятие «менталитет» сопрягают социально-культурологический анализ и психологизаторскую интерпретацию. Иногда менталитет относят к бессознательному или отождествляют с феноменами бессознательного. Данные воззрения восходят, как правило, к представлениям о «мировидении», «мироощущении» примитивных обществ. Вклад в изучение бессознательного внесли отечественные и зарубежные ученые. Представляют интерес теории и исследования, изучающие «пограничные» феномены общественного сознания (К. Юнг, З. Фрейд, Э. Фромм, С. Гроф). В то же время феномены бессознательного, архетипов, коллективного бессознательного и т. д. не являются тем же, что и менталитет, отражают качественно иные, нежели менталитет, явления общественного сознания. [6].

Все рассмотренные подходы к определению менталитета не являются взаимоисключающими, но каждый из них представляет достаточно узкий контекст. В каждом из указанных подходов в качестве определяющей сущности выдвигается какая-либо одна из сторон деятельности социума и личности: психологическая, духовно-культурная, социальная и др. На данный момент резко возрастает потребность в более глубокой проработке основных парадигм, концепций и теории менталитета.

В.А. Ганзен в своей работе «Системный подход в психологии» отмечал, что для структурирования и организации больших массивов информации можно воспользоваться идеей базисов. Базис – множество знаковых объектов, которые характеризуются полнотой и упорядоченностью. Сущность метода базисов состоит в том, что множество элементов описания объекта соотносится с множеством элементов базиса. Использование базисов делает описание более устойчивым, позволяет систематизировать разрозненные научные данные, получить крупные научные обобщения, представить информацию в форме, более удобной для восприятия и осмысления. Применение метода базисов играет, в том числе, эвристическую роль, обеспечивает помощь в обнаружении белых пятен, облегчает переход от изучения явления как такового к выявлению его закономерностей. В.А. Ганзен выдвинул гипотезу о том, что основными характеристиками любого объекта являются пространственные, временные, энергетические и информационные характеристики. Этими характеристиками обладает субстрат объекта, который выполняет функцию интегратора перечисленных характеристик. В.А. Ганзен вводит в аппарат психологии понятийный общенаучный пентабазис, состоящий из четырех рядоположенных понятий – пространство, время, энергия и информация и одного объединяющего – субстрат. Этот пентабазис (по аббревиатуре – СПВЭИ) называется общенаучным [1].

Нам представляется, что для изучения такой наукоемкой междисциплинарной категории как менталитет, метод базисов является наиболее приемлемым. Ментальное пространство, в котором пребывает общество и каждый его член-это жизненный уклад, религиозные, философские, исторические, культурологические, экономические, научно-технические, политические, этические и образовательно-воспитательные доктрины данного социума. Принципиальная подвижность, изменчивость менталитета во времени достаточно очевидны. Взаимосвязь индивидуального и общественных менталитетов во временном интервале весьма относительна и может быть сдвинута во времени. На основе передачи из поколения в поколение объективно-субъективных ценностей и проявлений менталитета осуществляется связь времен, наследование социально-генетического

кода и социальной памяти. В связи с этим, по мнению Б.С. Гершунского, он поддается не только изучению, но и изменению, преобразованию, коррекции. Потенциальная природа менталитета позволяет использовать в научных и практических целях такие категории как «ментальная энергетика» и «ментальная энергия». Именно эта энергия может способствовать прогрессу общества или, напротив, тормозить развитие социума. Множественность общественных менталитетов, различающихся по масштабности и по качественным признакам в одном и том же социуме заставляет Б.С. Гершунского ввести и использовать более масштабную категорию «интегральный менталитет социума». Именно менталитет социума порождает геополитические и социально-экономические сдвиги исторического масштаба в развитии соответствующих социумов и всей человеческой цивилизации. Предложенный подход, несмотря на определенную условность, обладает рядом преимуществ: дает системное (полное, целостное) видение объекта; предлагает универсальную схему, позволяет шире использовать компаративный метод в профессиональных изысканиях, имеющих для нашего исследования принципиальное значение [2].

Современная социокультурная ситуация необычайно актуализировала феномен профессионального менталитета (Б.С. Гершунский, Н.Н. Нечаев, В.А. Сонин, Н. Толстошеина, Л.И. Уманский и др.). Понятие «общественный менталитет» отражает особенности мировоззрения и мышления представителя какой-либо этнической, социальной или профессиональной общности людей. Менталитет является интегративной характеристикой личности, позволяющей наиболее полно представить мотивы поведения и личностные качества субъекта определенной профессии. Достаточно устойчивые системы отношений в профессиональной деятельности (к делу, к труду, к себе, к коллегам) образуют профессиональный менталитет человека и определяют его профессиональные позиции, профессиональные интересы, профессиональную направленность, удовлетворенность профессиональной деятельностью. Под менталитетом обычно понимают общую духовную настроенность, относительно целостную, базирующуюся на архетипах совокупность мыслей, которая создает картину мира и

скрепляет единство какого-либо сообщества. Тогда профессиональный менталитет можно дефинировать как «банк» осознанных и бессознательных представлений о профессии (получаемых «изнутри», в ходе ее освоения), способах и формах профессионализации, профессиональных ценностях, специфике профессиональной репрезентации и т.д. Это рабочее определение применимо и к профессии научного работника. Не претендуя на всеохватность, оно акцентирует внимание на комплексном, синтетическом характере отдельных компонентов, на наличии определенной профессиональной «ауры», солидаризирующей представителей рассматриваемой сферы деятельности. Чтобы определить структуру профессионального менталитета научного работника, уместно обратиться к уже названному нами выше методу базисов. Исходя из того, что основными характеристиками любого объекта, концентрирующимися в его субстрате, оказываются пространственные, временные, информационные и энергетические, целесообразно использовать понятийный пентабазис, состоящий из четырех рядоположенных понятий «пространство», «время», «энергия», «информация» и одного объединяющего – «субстрат». В качестве ментального пространства научного работника могут выступать научно-технические доктрины, доминирующие в научном сообществе. Подвижность, изменчивость менталитета научного работника во времени достаточно очевидны. На этом аспекте мы остановимся несколько ниже. Потенциальная природа менталитета ученого позволяет использовать такие категории как «ментальная энергетика» творческой личности. Именно эта ментальная энергетика может либо способствовать научному прогрессу общества или, напротив, тормозить развитие социума. Множественность перечисленных понятий, различающихся по масштабности и по качественным признакам в одном и том же социуме заставляет использовать более масштабную объединяющую категорию-субстрат

Наше исследование посвящено изучению менталитета научного работника. В Словаре-справочнике понятий научной сферы в российском праве дается такое определение: научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и

(или) научно-технической деятельностью [5]. В 20 веке научные открытия и связанные с этим технологические разработки их применения открыли необычайно широкие перспективы для прогресса вследствие более эффективного использования науки и научных методов для блага человечества. В то же время научные открытия создали определенные опасности, особенно в тех случаях, когда результаты исследований использовались против жизненных интересов человечества. Для того чтобы избежать подобных опасностей и полностью реализовать позитивные перспективы научных исследований во благо человечества, Генеральная конференция ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на 18 сессии 20 ноября 1974 года в Париже приняла Рекомендации «О статусе научно-исследовательских работников» [7]. В указанном документе наука рассматривается как «деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально либо небольшими или большими группами, предпринимает организованную попытку путем объективного изучения наблюдаемых явлений открыть и овладеть причинной цепью; сводит во едино в координированной форме в получающиеся в результате подсистемы знания путем систематического отражения и объяснения с помощью понятий и посредством этого обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе». Научно-исследовательский работник в данных Рекомендациях определяется как «лицо, занимающееся исследованием и разработками в конкретной области науки и техники». Понятие «статус» в данном документе, когда оно применяется в отношении научно-исследовательских работников, означает «предоставляемое им место в обществе и проявляемую о них заботу, о чем свидетельствует, во-первых, уровень оценки как обязанностей, так и ответственности, присущих их работе, и их компетентности в связи с выполнением этих обязанностей и ответственности, и, во-вторых, права, условия работы, материальную помощь и моральную поддержку, которыми они пользуются при выполнении своих задач.» [7]

Государствам – членам ООН более тридцати лет тому назад в указанном выше документе рекомендовалось обеспечивать научно-иссле-

довательским работникам возможность участвовать в разработке направлений национальной политики в области научных исследований и разработок. Необходимо было обеспечивать достаточную привлекательность для молодых талантов этой профессии уверенность в карьере в области научных исследований и разработок как открывающих разумные перспективы и достаточно высокую степень надежности, чтобы постоянно поддерживать на должном уровне процесс обновления национальных научно-технических кадров. Способствовать появлению из числа своих граждан группы научно-исследовательских работников, считающих себя и рассматриваемых своими коллегами во всем мире в качестве достойных членов международного научно-технического сообщества. Содействовать тому, чтобы большинство научно-исследовательских работников или молодых людей, стремящихся стать ими, находили поощряющие стимулы трудиться на службе своей страны и вернуться в нее в том случае, если они стремятся получить за границей часть своего образования. Государствам – членам ООН следует оказывать поддержку всем начинаниям в области науки, направленным на поощрение таких чувств у научных работников, как бескорыстие и интеллектуальная честность; способность рассматривать проблему или ситуацию в перспективе и соотношении с учетом всех ее последствий для человеческого общества; умение выделить гражданские и этические аспекты проблем, связанных с поиском новых знаний, которые на первый взгляд представляются исключительно техническими; бдительность в отношении вероятных и возможных социальных и экологических последствий деятельности в области научных исследований и разработок; готовность общаться с другими людьми не только в научно-технических кругах, но также и вне этих кругов, что означает готовность работать в группе и в области смежных профессий. Государствам – членам ООН следует учитывать, что чувство призвания у научно-исследовательского работника можно значительно развить, если поощрять его рассматривать свою работу с точки зрения служения соотечественникам и человечеству в целом. Государствам – членам ООН следует стремиться создавать условия, в которых научно-исследовательские работники, при поддержке

со стороны государственных органов, обладали ответственностью и правом: трудиться в духе интеллектуальной свободы поиска, развивать и защищать научную истину в том виде, как они ее понимают; содействовать определению целей и задач программ, которыми они занимаются, и определению методов, которые следует принять и которые должны быть гуманными, соответствовать требованиям социальной и экологической ответственности. Государствам – членам ООН, когда они выступают в качестве нанимателей научно-исследовательских работников, следует постоянно иметь в виду, что государственные интересы равным образом как и интересы самих научно-исследовательских работников, требуют обеспечения моральной поддержки и материальной помощи, способствующих успешному осуществлению научных исследований и разработок научно-исследовательскими работниками, требовать, чтобы все другие наниматели научно-исследовательских работников уделяли серьезное внимание созданию удовлетворительных условий работы, принять меры для обеспечения научно-исследовательским работникам таких условий труда и вознаграждения за труд, которые соответствуют их положению, выслуге лет и заслугам, без дискриминации по причинам пола, языка, возраста, религии или национального происхождения. Предоставить научно-исследовательским работникам перспективу продвижения по службе; приложения всяческих усилий для планирования научных исследований и разработок таким образом, чтобы заинтересованные работники не подвергались лишениям, которых можно избежать. Государствам – членам ООН следует способствовать тому, чтобы научно-исследовательские работники имели возможность стоять на уровне современных требований в своей и смежной областях посредством участия в конференциях, свободного доступа к библиотекам и другим источникам информации и путем посещения учебных или профессиональных курсов; в необходимых случаях научно-исследовательские работники имели возможность научной переквалификации в целях перехода в другую отрасль научной деятельности. Государствам – членам ООН следует также учитывать, что государственный аппарат на всех уровнях может выиграть от особого и способности научно-исследователь-

ских работников проникать в сущность вещей [7].

Однако, если мы обратимся к Сводному аналитическому докладу Счетной палаты РФ «Основные проблемы и условия эффективного воспроизводства отечественного научного потенциала», подготовленного аудитором счетной палаты РФ Ю.М. Ворониным и опубликованном в 2003 году, то в нем делается ряд неутешительных выводов [8]. Например, автором указывается, что в условиях проводимых в стране экономических преобразований произошло сокращение отечественного научного потенциала, состояние которого не способствует повышению национальной безопасности России, ее конкурентоспособности на мировых рынках наукоемкой продукции и услуг. Россия на мировом рынке высокотехнологичной продукции занимает 0,22-0,24% и это притом, что в стране 854 тысячи занятых в науке работников, одна из лучших высших школ и разветвленная сеть научных организаций (почти 3300), часто с уникальной стендовой базой (данные ЦИСН). Российская наука практически оказалась исключенной из процесса реформирования экономики и не обеспечивает последовательного создания научного «задела», крайне необходимого для преодоления технологического отставания России от развитых стран. Отсутствие науки в числе стратегических национальных приоритетов, крайне ограниченные возможности отечественной экономики в 90-е годы отрицательно сказались на всех составляющих научного (интеллектуального) потенциала: кадровой, материально-технической, результативной, информационной и организационно-правовой. Критические изменения произошли в кадровой составляющей. До настоящего времени не преодолена тенденция значительного «старения» кадрового корпуса науки, что неизбежно приводит к утрате преемственности научных знаний. Основными причинами негативных изменений кадрового потенциала является несоответствие объема и структуры финансирования масштабам научной деятельности, низкий материально-технический уровень обеспечения научного труда и пенсионного обеспечения ученых. Существующая нормативно-правовая база научной сферы не обеспечивает эффективного воспроизводства научного потенциала. В последние годы престиж

научного труда, особенно для молодых и энергичных людей, существенно понизилась. Этому явлению есть свое объяснение. В соответствии с концепцией М. Мид, предыдущие культуры основывались на подчинении младших поколений старшим вследствие наличия у последних знаний и опыта повседневности (постфигуративный тип культуры). Суть настоящего момента – в существовании общего опыта молодежи, предельно отличающегося от опыта старших поколений (префигуративный тип культуры). Разрыв культур молодого и старшего поколений (и в научной сфере в том числе) в современной России – не перманентно существующее противоречие «отцов и детей», но действительное столкновение в интеллектуальном едином пространстве несоединимых мировосприятий. В рейтинге наиболее уважаемых профессий ученые занимают одно из последних мест. На основе этих и ряда других выводов автор указывает, что проведенные Счетной палатой проверки «...выявили опасные изменения менталитета научных работников» [8].

Усиление всех форм государственной поддержки научной деятельности является необходимым условием предотвращения необратимого разрушения научного потенциала и обеспечения его воспроизводства. Реальные процессы, происходящие в отечественной научной сфере, не соответствуют сложившейся практике мирового сообщества. Недостаточное финансирование науки в переходный период, отсутствие необходимого оборудования привело к прекращению исследований по ряду научных направлений, в которых Россия занимала ведущие позиции в мире. Кардинальные экономические преобразования неизбежно сопровождаются снижением коммерческой (предпринимательской) востребованности результатов научной деятельности, слабой инновационной активностью. До настоящего времени отсутствовали концептуальные документы в области науки, не были определены необходимые России масштабы развития научной сферы. Не имеет достаточных обоснований уровень государственной поддержки научной сферы, адекватный масштабам ее развития, современному состоянию и задачам дальнейшего развития экономики и социальной сферы страны. С переходом мировой экономики к постиндустри-

альной стадии развития наука из «определяющего фактора экономического роста» превращается в товар в самом прямом смысле этого слова. Научные идеи, вырабатываемые академической средой, тут же становятся интеллектуальной собственностью, имеющей конкретную рыночную стоимость. Иерархическая структура академической науки, созданная в начальный период индустриального развития мировой экономики и прекрасно справлявшаяся с задачей его научного обеспечения, оказывается неадекватной реально складывающейся ситуации. Под вопросом оказался один из основных принципов мертоновской модели науки – всеобщность получаемого научного знания. Стремительная коллективизация научной деятельности и коммерциализация ее результатов, рост объема междисциплинарных исследований, ужесточение борьбы за финансирование, необходимость доказывать полезность проводимых исследований не только с точки зрения научной логики, но и запросов общества, фактически оплачивающего эти исследования, кардинально меняют лицо современной науки и менталитет «научного этоса».

Примечания:

1. Ганзен, В.А. Системы описания в психологии / В.А. Ганзен. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1984. – 176 с.
2. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский. – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 608 с.
3. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа Анналов / А.Я. Гуревич. – М., 1993э
4. Дубов, И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ / И.Г. Дубов // Вопросы психологии. – 1993. – №5. – С. 20-29.
5. Зимин, Э.П. Словарь-справочник понятий научной сферы в российском праве / Э.П. Зимин, А.В. Калинин, И.А. Степура, С.М. Ширококов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glossary.ru>
6. Полякова, Т.М. Менталитет полиэтнического общества (Опыт России) / Т.М. Полякова. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1998. – 424 с.
7. Рекомендации ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников» (принята в г. Париже 20.11.74 на 18 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infopravo.by.ru>
8. Сводный аналитический доклад Счетной палаты РФ: Основные проблемы и условия эффективного воспроизводства отечественного научного потенциала. Аудитор Ю.М. Воронин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stra.teg.ru>